

Схватившись за больную голову, я слабо приподнялся и протер грязь вокруг глаз. Оглядываюсь вокруг: костер, который разжег Вейн, вот-вот погаснет, а если посмотреть на проход, то солнце уже зашло, как дразнил Вейн. Оглядевшись вокруг, вглядываясь в текущие детали темной дыры, в которой я нахожусь, я замечаю силуэты небольшой кучи дров, которую я заметил во время еды.

Взглянув на огонь, я обнаруживаю, что остатки рагу, которое готовил Вейн, все еще лежат в брошенном им котелке. Запах еды, исходящий из котелка, дразнит меня, и мой желудок снова урчит, требуя добавки. Несмотря на то, что он сказал, я и раньше не ел достаточно пищи, чтобы насытиться, но как бы я ни был голоден, я не стану больше есть эту одурманенную пищу.

Зажав рот рукой, чтобы подавить громкий крик, я понимаю, что, выпустив его, только усугублю свое положение, если мне повезет.

Я посмотрел в его глаза. Почему все снова не стало белым? Я думал, что перед тем, как потерять сознание, я смогу подсмотреть, что он собирается делать, но на этот раз ничего не произошло. Неужели я не могу контролировать то, что со мной происходит?

Как только я подумал, что кошмар закончился и я заработал доспехи, меч и лошадь, все сразу же пошло прахом!

Подползая к куче дров, я подбрасываю несколько палок в мерцающие угли. Видя, что они не загораются, я заставляю себя встать на колени, наклоняюсь и дую на угли. Я обхватываю губы руками, чтобы направить дыхание, и каждый раз, когда я выдыхаю, угли горят ярче. Засунув палку поглубже в угли, я дую и дую, пока слабое пламя не разгорается, чтобы полакомиться дровами. Потянувшись к куче, я беру горсть хвороста и аккуратно кладу еще палочки поверх первой, ожидая с затаенным дыханием.

Если мне придется встретить еще одну холодную ночь, я могу заболеть. Давай! Давай! Гори!

Слабое пламя еще не прорвалось. Я беспокоюсь, что, возможно, потушил пламя своим чрезмерным желанием. Глаза наполняются слезами, голова кружится из-за затянувшегося действия трав, которые дал мне Вейн, и я тихо плачу от жалости к себе. Тем временем, вытирая слезы, я чувствую, что мое лицо становится все более грубым.

По крайней мере, он оставил мне одежду, которую достал для меня. Думаю, они ничего не стоят, или он не настолько жесток, чтобы забрать у меня все. Только то, за что я боролся.

Проклятье, проклятье, проклятье! Я слишком слаб! Я идиот, раз думал, что все пойдет по моему после множества неудач и небольшого количества добра, которое повернет все к лучшему. Это, конечно, мир фантазий. Неужели я действительно думал, что все будут дружелюбными и отзывчивыми? Конечно, он не стал бы утруждать себя обучением такого, как я, верно? Это место умирает, сказал он. В зомби-апокалипсисе, я полагаю, а в зомби-апокалипсисе каждый сам за себя, кроме тех, кто объединяется, чтобы прикрывать друг друга,

верно? А в таких ситуациях люди склонны грабить и убивать друг друга ради ресурсов.

Это не совсем мир зомби, я знаю это. Здесь другие правила, даже если некоторые вещи остаются прежними. Я должен стать настолько сильным, чтобы люди больше не могли отбирать у меня вещи.

Сжимая голову, я вижу, что мерцающий свет растет, и, подняв голову, вижу, что огонь прорвался и начал весело гореть. Вздохнув, я подкладываю в костер еще несколько щепок для надежности и ложусь на землю. Чувствуя себя таким слабым и усталым, я не могу делать ничего другого, кроме как спать.

Я просыпаюсь от того, что кто-то энергично трясет меня. Потирая моргающие глаза, я зеваю и поднимаю голову, надеясь, что, когда глаза прояснятся, я увижу, что Вейн вернулся и уже лучше думает о том, что он сделал. Когда зрение проясняется, я вижу более круглое и мягкое лицо, смотрящее на меня сверху вниз. Она одета в красивое платье с пятнами на нем. Ее светлые волосы, более светлого оттенка, чем у меня, обрамляют ее милое и искреннее лицо. Из ее лохматых волос выглядывает маленькая щелочка, и она смотрит на меня с розовыми щеками.

Глядя ей в глаза, я ровно дышу, стряхивая с себя сонливость. Кто это? Что?

Она отворачивается с румянцем и, увидев холодное рагу, висящее над огнем, тянется к котелку, выражение ее лица меняется и становится ярче. "О! У тебя есть немного еды! Ты не против, если я возьму немного?"

"Нет!" Я задыхаюсь и отшлепываю ее руку, хватаясь за край, чтобы вылить содержимое в догорающие остатки костра, который погас до того, как я проснулся.

"Я не могу? Почему?" - спрашивает она, ее глаза наполняются слезами. Глядя в ее глаза, когда она отстраняется, я чувствую, что она слишком опечалена, чтобы вынести это.

Это было грубо, да? Черт возьми... Но...

"Я... простите... рагу было уже невкусным. Тебе бы от него стало плохо, если бы ты поела. Хахаха... Я заболела прошлой ночью, съев его, и слишком много спала". Уф... Я сразу же солгал... но не совсем неправду. Почему бы не сказать ей, что меня предал "друг" и бросил? Если я скажу ей это, я не буду выглядеть хоть немного крутым. Только жалким.

"О... это печально...", - говорит она с тем же пораженным выражением лица. "Ты беспокоилась обо мне?"

Я киваю. "Да... Я имею в виду... Я не хочу, чтобы ты пострадала из-за меня".

Лицо девушки загорается, когда она кивает. "Я так и думала. У тебя такое нежное лицо". Она импульсивно прикасается к моему лицу, а затем отдергивает руку. "Мне нравится то, что я вижу на вашем лице! У многих людей суровое выражение... Я не люблю жестоких людей... но ты..." она пошевелила пальцами и с выражением, как будто у нее появилась хорошая идея, отдернула руку и потянулась в карман, чтобы протянуть фрукт. "Поскольку ты не можешь разделить со мной свой завтрак, я поделюсь с тобой своим, если ты не против".

Долгое время она смотрит на фрукт, наблюдая за своими движениями, потом поднимает взгляд на мое лицо под густыми ресницами. "Пожалуйста, возьми. Я и так много ела, правда. Мне просто интересно, что ты ела раньше".

Учитывая ее искреннее и застенчивое выражение лица, когда мой желудок громко урчит, я краснею и протягиваю руку, с благодарностью принимая предложение. Девушка тихонько хихикает, услышав, как бурчит мой живот. Ее уши практически закладывает от этого звука, а ее щека вздрагивает. "Похоже, я вовремя тебя нашла, хе-хе".

Беру в рот кусочек фрукта, сок стекает по моим губам и капает на землю. "Спасибо. Кто-то в городе послал тебя за мной? Действительно ли Вейн...?"

"Эххх!" Девочка уставилась на меня, моргая, ее косичка развевается. "Нет! Я никого не знаю. Я... эээ... я увидела дым, поднимающийся из дыры в земле... и подумала, эй! Наверняка там внизу есть человек! Ахахаха..."

Она отворачивается с слишком явным румянцем, окрасившим ее лицо. Это очень правдоподобное, хотя и плохо поданное оправдание. Любой, кто наткнется на это место... где бы я ни был, то есть... должен заметить дым от костра во время пути, но... Я смотрю на мокрое месиво того, что осталось от костра, не в силах прокомментировать ее рассказ. Костер уже давно потух, а она говорит, что видела дым? Я украдкой принохиваюсь к воздуху, пока ем остатки фруктов, и не обнаруживаю в воздухе ни малейшего запаха дыма. Должно быть, прошло уже несколько часов с тех пор, как погасли последние угли... так сколько же времени она наблюдала снаружи?

"Хммм..." Я ем, пока не съедаю весь плод.

Она выжидающе смотрит на меня, и я наконец бормочу: "Меня зовут... эм... Хана. А тебя?"

Ее губы подергиваются, и она смотрит немного в сторону, лихорадочно размышляя. "Эм... я... ох... Меня зовут... Я... Эла..."

Улыбаясь ей, я оседаю, чтобы переварить ее имя вместе со сладким фруктом. "Это очень милое имя".

Лицо Элы становится еще более красным, и она отстраняется, выглядя внезапно взбалмошной, как будто ей нужен выход.

"Эй, Эла..." говорю я. "Почему ты бродишь здесь? Ты из соседнего города?"

"Ахахаха..." Она снова отворачивается и вдыхает воздух, поднимая прядь волос между глаз.
"А... да... ты права! Откуда бы еще я могла быть?"

"О..." усмехаюсь я. "В таком случае, ты можешь показать мне окрестности и помочь найти гильдию авантюристов. Вейн сказал мне, что там есть одна, и хотя у меня больше нет снаряжения, мне нужно во всем разобраться".

"Гильдия авантюристов...? О... эм... я не помню, чтобы когда-нибудь видела ее... Это такое большое место..." Она морщит нос и ее ноздри слегка расширяются. "Такое огромное место... и много... людей... Я всегда смотрю вниз... так что я не могу помочь вам в этом... но... я буду рада помочь вам, эм... Х-Хана..." Она смущенно ждет со слегка опущенным выражением лица, как будто ожидает, что я отвергну ее предложение о помощи, когда она говорит, что на самом деле не может сделать для меня так много.

"Спасибо." Я улыбаюсь Эле. "Мы вместе найдем это место и вместе разберемся во всем. У меня нет денег. Интересно, придется ли мне пожить здесь какое-то время... пока я не разберусь со всем".

Эла, поджав губы, покачала головой. "Я не думаю, что тебе стоит здесь оставаться. Я имею в виду... я нашла тебя так быстро, я думаю, что монстры найдут тебя рано или поздно, особенно с огнем. Вероятно, иногда они будут подходить даже так близко к человеческой деревне... и если они придут в большом количестве, это может быть очень страшно!" - восклицает она.

"Хорошо. Это имеет смысл." говорю я. Она действительно знает некоторые полезные вещи... возможно, достаточно, чтобы помочь мне выжить. "Где ты взяла фрукты?" осторожно спрашиваю я.

"А... а... о... фураж!" Эла усмехается. "Я много знаю о том, где достать еду здесь, в горах. Понадобилось много времени, чтобы все наладить, но я могу принести тебе еще, если ты все еще голодна".

"Я в порядке". Я смеюсь, мягко улыбаясь Эле в знак благодарности. "Спасибо. Ты такая милая девушка. Думаю, я бы хотела сходить в город и посмотреть кое-что, если ты не чувствуешь себя слишком стесненной".

"Умммм... ууууу..." Эла замялась. "Я имею в виду... пока ты со мной... я буду чувствовать себя нормально... ну, знаешь... хе-хе...".

"Я рада это знать. Давай будем друзьями... то есть, если я не буду тебя доставать". Я кланяюсь ей из сидячего положения, и она снова краснеет, не зная, что делать с моим жестом.

Она улыбается после долгой паузы и возбужденно кивает головой. "Да! Давай будем хорошими друзьями!" Я протягиваю руку, она нерешительно берет мою и сжимает ее, а через мгновение подается вперед, слишком близко для комфорта, и прижимает свое лицо к моему с милой улыбкой. "Ты мне нравишься. Я буду рядом с тобой до тех пор, пока ты хочешь, чтобы я была с тобой".

Настала моя очередь краснеть. Я становлюсь алым, падаю назад, мое сердце бешено колотится. Я так плох с девушками! Вот черт! Что мне делать?!

Она переползает через меня, смотрит на меня глазами, похожими на лань, и наклоняется. Мое сердце бешено колотится, когда она снова приближается ко мне очень-очень близко. Слишком близко... слишком близко! Эхххх!!!

Она ложится рядом со мной и обнимает меня. Эм? Что? Разве не так? Она слегка прижимается ко мне и смотрит на меня с небольшой улыбкой. "Ты выглядел немного холодной..." Как она могла так подумать, когда я краснел гораздо больше, чем она, и почти перегрелся?! Она точно издевается надо мной!

Она закрывает глаза с небольшой довольной улыбкой.

Она теплая. Очень тепло.

Через некоторое время мы вылезаем из землянки, и с помощью Элы я иду в направлении, где деревня прячется за хребтом, после того как Эла указывает дорогу. Мы взбираемся на него и переваливаем через него, чтобы увидеть все это место в долине внизу, недалеко.

При виде деревни Эла смотрит в сторону, пожевывая губу от волнения.

По сравнению с городами Земли это небольшое поселение с кирпичной стеной вокруг, и я узнаю некоторые из них из моего видения в теле Вейна, когда он взял здесь задание подняться в горы, чтобы взять несколько голов гоблинов. Домики и коттеджи внутри стен - деревенские, сделанные из дерева и кирпичей тут и там. Крыши по большей части сделаны из черепицы или плитки из камня или глины. Большая дорога проходит через горы, через деревню и выходит на другую сторону, где еще одни ворота прерывают стену. Вдалеке я вижу пару мужчин в меховых доспехах, охраняющих ворота. Самое высокое строение - башня с колоколом и высоким крутым карнизом.

"Ты в порядке, Эла-чан?" мягко спрашиваю я.

Она утвердительно качает головой. "Эм, я в порядке... просто это место заставляет меня нервничать. Но... здесь должно быть безопасно".

Я киваю, беру ее за руку и решительно веду ее к воротам, чувствуя себя более грубым, чем я

есть на самом деле.

После того, как Эла полежала со мной в грязи в землянке, она выглядит почти такой же растрепанной, как и я. Ее прекрасное платье измазано, хотя на нем уже есть несколько зеленых пятен от травы то тут, то там.

Я улыбаюсь. По крайней мере, я буду не единственной беженкой, проходящей сегодня через ворота. Если бы я был один, мне было бы очень стыдно. Когда мы подходим к воротам, двое солдат, стоящих там, обращают на нас свои взоры, причем самый старший из них - первый. Он смотрит на нас с озабоченным выражением лица, указывая на нас. Другой, более молодой мужчина, восклицает, глядя на нас и почему-то краснея.

Когда мы останавливаемся перед стражниками, я задумчиво осматриваю толстые ворота.

Такие средневековые, но в то же время какие-то деревенские.

"Беженцы?" говорит старший солдат с густой гривой черных волос и пронзительными глазами на почти женоподобном лице, сокращая расстояние между нами прогулочной походкой, положив руку на рукоять меча, пока его глаза сканируют местность вокруг нас, опасаясь засады. Он носит доспехи с меховой отделкой, как и младший стражник рядом с ним, но у него пластины из полированной стали. "Вы не похожи на чудовищ, но я попрошу вас говорить за себя". Его взгляд становится жестким.

Младший смотрит на нас неуверенно, но его глаза выражают доброту, они мягкого карего цвета. Под отороченным мехом шлемом его лохматые, коротко стриженные русые волосы торчат длинной челкой, драпирующей между глаз.

Эла вздрагивает и прячется за меня. "Иииии..." тихонько пискнула она.

"Все в порядке, Эла". Оглянувшись через плечо на застенчивую девушку, я ободряюще улыбаюсь. "Он просто осторожен". Я сглатываю и склоняю голову перед старшим охранником. "Меня зовут Хана, а эта застенчивая девушка - Эла, моя подруга. Но я не должна вас знакомить, верно? Разве ты не видел ее раньше? Город выглядит очень длинным... может быть, слишком далеко идти от дальних ворот, чтобы войти снова. Может быть, она вышла сегодня утром, когда тебя здесь не было?"

Эла корчится и издает еще один пищавший звук позади меня.

"Я не узнаю ни одного из ваших лиц". Лицо охранника потемнело. "Вы пытаетесь обмануть меня, утверждая, что вы здесь граждане? Я бы узнал вас обоих, этот город достаточно маленький".

Я моргаю, смотрю на Элу, замечая, что она находится в точке бегства.

"Эла..." Я беру руки девушки в свои. "Не убегай. Скажи мне, ты действительно из этой общины?". Она смотрит в сторону с плотно сжатым ртом, издавая еще больше маленьких пищущих звуков. "Мне так жаль... Я уже плохой друг! Я солгала, что я отсюда! Я... Я..." Ее глаза наполняются слезами.

Сделав глубокий вдох, я обнимаю Элу. "Все в порядке. Я доверяю тебе. Не волнуйся. Я уверена, что неправильно поняла". Потянувшись, я глажу ее по голове в надежде на успокоение. Она смотрит на меня глазами, полными влаги, но вскоре ее щеки становятся румяными, а голова слегка наклоняется. Под моей рукой что-то пружинит и отталкивает мою руку от ее волос. Два длинных бойких ушка встают дыбом, выражая ее внезапное счастье громче, чем могло бы выразить ее милое личико.

"Вот черт! Это замаскированный зверь!" Старший охранник достает свой меч. Услышав шипящий звук скрежета стали по дереву, я быстро поворачиваюсь и встаю между нашим агрессором и Элой, устремляя на него взгляд. "Нет! Эла - хорошая девочка! Она никому не причинит вреда. И я НЕ зверочеловек!"

Зверолюди убили мою мать, сказала Джеральдина... Они убили ее и... и... - плачущий голос эхом отдается в моей голове, когда младший стражник с сожалением смотрит на нас и тоже достает свой меч, направляя его на нас.

"Вы из частей Ичжана или Сунгвана? Такое имя может быть только на дальнем востоке". Морде говорит с суженными глазами. "Я не слышал, чтобы они симпатизировали зверолюдям, но после войн мало кто доверяет тем, кто носит такие имена".

Проклятье! Они здесь расисты по отношению к восточным людям и зверолюдям? Если у них такие же имена, как у меня, может, мне лучше отправиться туда, но как?

Я ломаю голову, пока они кружат вокруг нас двоих, отводя руки назад, чтобы разрубить нас на месте. Эла вскрикивает, прячась за меня, а я твердо стою.

С колотящимся сердцем и вздохом я говорю им правду, как я ее знаю: "Мое настоящее имя - Халима, и я из того, что осталось от деревни пилигримов под названием Пайнсдейл. Гоблины разграбили мою деревню и сожгли ее дотла, и теперь там никого не осталось. Я единственная выжившая. Если тебя это устроит, просто убей меня, как ты, похоже, хочешь сделать, но, пожалуйста, отпусти мою нежную подругу Элу!". Я широко раскидываю руки, протягивая их в сторону этих двоих, закрыв глаза. "Все жители деревни будут мертвы, когда вы прикончите ее у своих ворот. Только, пожалуйста, не забудьте сжечь мое тело, чтобы я не смог воскреснуть и навредить вам". Эла кричит позади меня и толкается мимо меня. Я смотрю на нее, когда она в ужасе протягивает руки к стражникам. Ну... скорее бесполезно размахивает ими. Если бы она была лошадью, это выглядело бы немного грозно, но... испуганное выражение ее лица и то, как она размахивает руками, просто очаровательно.

Солдаты смотрят на нее, и старший стражник отводит меч назад, чтобы сделать еще более дикий взмах и обрушить его лезвие на голову Элы. Младший солдат преодолевает расстояние

между ними и прижимает свой меч к мечу старшего, когда тот опускается, его лицо покраснело, но он настроен решительно.

"Не убивайте их, сэр. Они беспомощные девушки. Неважно, что эта - звероподобная. Она не демон". Эла продолжает размахивать руками, ее ноздри раздуваются, когда она смотрит на охранников с откровенным страхом и любопытством, ее уши еще больше расплющиваются, когда она переводит взгляд на меня.

Я отрицательно качаю головой. "Все в порядке, Эла. Встань позади меня". Она пожевала губу и хныкнула, издав небольшой звук "ииии", когда она шагнула за мной.

"Брет..." Старший смотрит на своего младшего с серьезным выражением лица и морщиться. "Ты идиот".

"Пожалуйста, сэр Мордет". умоляет младший.

Мордет хмурится и с ворчанием убирает меч в ножны. "Если прощупывание покажет, что ты не прав, и вызовет проблемы, я получу твою шкуру за ковер, Брет".

"Я возьму на себя всю ответственность!" убежденно сказал Брет. "Я буду присматривать за ними и следить, чтобы они не натворили ничего плохого".

Старший фыркнул и покачал головой. "Смотри, чтобы ты всегда держал свой меч наготове и не спускал с них глаз. Как только один из них покажется опасным, твой долг - убить его и сжечь обоих!"

Брет кивает со свирепым выражением лица. "Да, сэр Мордет! Спасибо." Младший кланяется, положив руку на сердце, и с серьезным выражением лица направляется к нам, держа меч наготове. "Пойдемте со мной, девочки. Полагаю, вы будете искать постоянный двор, чтобы принять ванну". Он шагает позади нас, а Мордет поворачивается и колотит по воротам в сложном ритме. Через некоторое время двери начинают распахиваться с громким скрипом.

Мои глаза становятся мечтательными при слове "ванна". Здесь они есть?!

"Добро пожаловать в Халдорс Стенд. Берегите себя и ведите себя хорошо". Мордет говорит с прищуренными глазами. Отдав честь старшему, Брет вводит нас внутрь, и я несколько раз вежливо кланяюсь Мордету за то, что он так щедр и добр к нам. Он моргает и хмурится. "Проклятые восточники", - бормочет он.